

Источник: Бианки Н. П. Владимир Тендряков / Н. Бианки // К. Симонов, А. Твардовский в «Новом мире» : воспоминания / Н. Бианки. – Москва, 1999. – С. 178-179.

Владимир Тендряков

Я почему-то постоянно встречала Володю на Старом Арбате. И всегда рано утром. В «Новом мире» мы с ним встретились уже как старые знакомые. Я, как и все, была ему рада, ведь он был нашим любимым автором. До сих пор помню, как понравились нам тогда его повести «Тройка, семерка, туз» и «Ухабы».

В то время мы обычно проводили все праздники у Борщаговских. Мы ведь все жили вокруг метро «Университет». Да и днем я к ним иногда забегала. Забежишь, бывало, а у них Тендряков сидит и борщ хлебает.

— Дома тебя разве не кормят? — спрашиваю.

Как-то Володя зашел к нам домой, и я показала ему новую игрушку — клоуна. Клоун презабавный, одна морда чего стоит. А когда нажмешь кнопку на голове, он пищит. Володе он так понравился, что он никак не мог с ним расстаться. И каждый раз, нажимая, смеялся. И как! Наверное, надо было этого клоуна ему подарить. Но сделать это я была не в состоянии. Ведь я тогда коллекционировала игрушки, и мне легче было расстаться с любой другой вещью. И каких только тогда игрушек у меня не было: из дерева, соломы, глины, шерсти, меха. А клоун был особенно любимой игрушкой.

Тендряков вскоре разошелся с Норой Аргуновой, купил дачу и переехал в Пахру. Несколько раз я к ним при-

езжала, ведь с Наташей Осмоловой, его женой, я была дружна. Мы познакомились с ней в Коктебеле, когда она только что вышла замуж за Володю. Мы тогда обычно ходили втроем: Наташа, Галя Евтушенко и я. На набережной продавали из бочки прекрасное вино. Туда мы иногда и отправлялись.

Иногда Тендряковых я встречала в Союзе писателей. И тогда я с ними надолго застревала, мы никак не могли наговориться.

— Приезжай, ведь столько нерешенных вопросов, а то все на ходу, на ходу, — говорили они.

Но жизнь нас снова разводила.

Как-то я увидела в редакции «Науки и религии» Володю. Он с интересом спросил меня, что я здесь делаю. Ответила, что пригласили читать верстку моей статьи о близорукости.

— Ты, — кричал он, — написала статью?

Еле успокоила. Признаться, было немного обидно, хотя и понятно: он запрограммировал меня в журнале «Новый мир» как организатора и, конечно, был удивлен, что я, не имея медицинского образования, вдруг написала офтальмологическую статью. Я, признаться, и сама была удивлена, что сумела опубликовать в разных газетах и журналах сорок статей и издать пять книг. Ну а Володя в своем удивлении был так естествен, что обижаться на него было просто грешно.

Шли годы. И вдруг в 1984-м, когда меня увозила «скорая помощь» (я тогда сломала ногу), хирург из поликлиники Литфонда сообщила, что у Володи инсульт. Наташу уже вызвали из Коктебеля. После пробежки по лесу (он это делал каждый день) он, придя домой, принял душ и упал без сознания. Через несколько дней, не приходя в сознание, он умер. На похороны я не поехала — была больна. Но спустя какое-то время позвонила Наташе. С тех пор мы перезваниваемся. Но по-прежнему крайне редко видимся. Ведь она занята Володиными делами.